



УДК 94(470)

<https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-1-88-93>

НАРРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА КУБАНИ

Ю.Г. Бич, Т.А. Самсоненко, Е.Л. Мишустина

Кубанский государственный университет физической культуры спорта и туризма, Краснодар,
Российская Федерация

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследований по истории повседневности советского периода нашего государства в непростое время Великой Отечественной войны. В работе рассмотрен южный регион СССР, территория Краснодарского края (город Краснодар и станица Павловская.) Некоторые местные семьи в начале войны покинули Кубань и уехали, например, в эвакуацию. Другие вынуждены были остаться, во время оккупации края и его столицы немецко-фашистскими войсками в 1942-1943 годах находились на Кубани, в Краснодаре. В основу данной статьи легли, как неопубликованные ранее воспоминания жителей города, собранные авторами (воспоминания Разинской С.А., Жигир Е.Г., Морозова Е.В., Есян М. А.), так и опубликованные, в качестве личных воспоминаний и дневников (Худолей И.И., Чаленко К.Н.). Впервые к 75-летию Победы нашей страны в Великой Отечественной войне произведена попытка ввести в научный оборот эти материалы, повествующие о предоккупационном периоде в истории края и города Краснодара, а также непосредственно времени оккупации южного региона фашистскими захватчиками. Сделан вывод о том, что рассказы простых людей – очевидцев важных исторических событий, так называемые нарративные источники (устные и записанные воспоминания, письма, дневники и школьные сочинения) дают историкам неоценимый материал по восстановлению картины повседневной жизни военной исторической эпохи.

Ключевые слова: Великая отечественная война, оккупация Краснодара, фашистские захватчики, гестапо, освобождение Краснодара, дневники, воспоминания, рассказы очевидцев

Для цитирования: Бич Ю.Г., Самсоненко Т.А., Мишустина Е.Л. Нарративные источники о событиях Великой Отечественной войны на Кубани // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. № 1. С. 88-93. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-1-88-93>

Конфликт интересов отсутствует

NARRATIVE SOURCES ON THE EVENTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE KUBAN

Julia G. Beach, Tatyana A. Samsonenko, Elena L. Mishustina

Kuban State University of Physical Culture for Sports and Tourism, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. This article presents the results of studies on the daily history of the Soviet period of our state during the difficult times of World War II. The work considers the southern region of the USSR, the territory of the Krasnodar Territory (the city of Krasnodar and the village of Pavlovskaya.) Some local families left the Kuban at the beginning of the war and left, for example, to evacuate. Others were forced to stay, during the occupation of the region and its capital by the Nazi troops in 1942-1943 they were in the Kuban, in Krasnodar. This article is based on both previously unpublished memoirs of city residents collected by the authors (memoirs by Razinskaya S.A., Zhigir E.G., Morozova E.V., Yesayan M.A.) and published as personal memoirs and diaries (Khudoley I.I., Chalenko K.N.). For the first time, on the occasion of the 75th anniversary of the Victory of our country in World War II, an attempt was made to put into scientific circulation these materials, telling about the pre-occupation period of the Territory and the city of Krasnodar, as well as directly the time of the occupation of the southern region by fascist invaders. It is concluded that the stories of ordinary people – eyewitnesses to important historical events, the so-called narrative sources (oral and recorded memoirs, letters, diaries and school essays) provide historians with invaluable material to restore the picture of everyday life of the military historical era.

Keywords: Great Patriotic War, occupation of Krasnodar, fascist invaders, Gestapo, liberation of Krasnodar, diaries, memoirs, eyewitness accounts

For citation: Bich Yu.G., Samsonenko T.A., Mishustina E.L. Narrative sources about the events of the Great Patriotic War in the Kuban. Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management. 2020; (1): 88-93. (In Russ.) <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-1-88-93>

There is no conflict of interests

Война это экстремальная ситуация, в которой ярко проявляется «героическое» и «трагическое» начало в жизни целых народов, которое исследуется историками особенно пристально. Первое «героическое» направление в истории нашей страны довольно подробно изучено, ибо укладывалось в идеологему советского государства. Второе – «трагическое» направление стало серьезно разрабатываться относительно недавно. Оно касается каждого жителя страны. В настоящее время в этом русле активно изучаются не только документы архивов международного, государственного, регионального масштаба, но и нарративные источники, т.е. рассказы очевидцев событий военных лет. Некоторые из этих рассказов никогда не были записаны, передаются из поколения в поколение устно (семейные предания), другие находятся в семейных архивах – письмах, дневниковых записях тех лет. Другие очевидцы событий записали и даже издали свои воспоминания. В данном исследовании мы попытались обобщить материалы по так называемой истории повседневности. Они дают более «живую» картину тех далеких событий. Многие ее участники находятся в очень преклонном возрасте или уже ушли, а некоторые из оставшихся в живых, были во время войны детьми. В нашем исследовании есть рассказы и «детей» войны и стариков – людей, которые были в пожилом возрасте в 40-х годах 20 века. В работе использовались хронологический и ретроспективный принципы.

Неправомерно утверждать, что документы нашего исследования, соответствуют только «трагическому» направлению истории. В годы Великой Отечественной войны люди способны были испытывать разные положительные эмоции – любоваться природой, радоваться детям, солнцу, пению птиц, чтению книг. Люди выражали социальный оптимизм, не теряли надежду, были непритязательны в повседневной жизни, проявляли взаимовыручку.

Житель Краснодара Константин Никанорович Чаленко, 1872 года рождения волею судьбы оказался в 70-летнем возрасте в Краснодаре в ожидании своей семьи. Он охранял квартиру в надежде, что вот-вот немцев погонят с Кубани и из России. Вся семья была в эвакуации в Тбилиси. Из его писем семье мы узнаем подробности каждодневного «выживания» старого человека в годы войны, в глу-

боком тылу [4]. Письма Чаленко К.Н., которые он просил дочь Марию сохранить, как «дневничок его жизни» дают неоценимую информацию для «истории повседневности».

До прихода немецких оккупантов мы встречаем в дневниках Чаленко такие записи весной 1942 года – «Гуляю по двору под густым цветом абрикос. Пчелы жужжат, цветочки уже изредка начинают осыпаться. Травка дружно лезет из земли...» [4]. Или в письме от 30 мая 1942 года, обращаясь к дочери Марии: «Когда случается быть вам с детками на прогулке, обращайтесь чаще их внимание на красоту отдельных предметов природы и явлений: листика, дерева, травки, тучи, луча, птичьего голоса, раската грома, удара его, шума ветра, звона ручейка, оперения и формы домашней птицы. Это необходимо для них. С детства надо приучать глаз и ухо воспринимать рассыпанные обильно красоты природы. После будет поздно» [4].

В 1942 году по мере продвижения немцев на Кавказе ситуация в тылу менялась. Будучи в течение месяца в станице Павловской у зятя Исмаила, Константин Никанорович описывает, как ходил в библиотеку и читал о зверствах фашистов. Всюду чувствовалось растущее напряжение. Например, когда люди сидели в бане в ожидании своей очереди, вдруг все разговоры прекратились и наступила напряженная гнетущая тишина. Оказывается, вдалеке был слышен свист летящих бомб и их разрывы. Чаленко в силу возраста это понял не сразу, т.к. был глуховат. Но страх на лицах людей запомнил [5]. Тогда еще в начале мая 1942 года в Павловской работал агрономом его зять. Уже летом его демобилизовали и он на фронте потерял руку. Его дочь Мария рассказывала, как отец испытывал так называемые фантомные боли. Рука, которую ампутировали выше локтя болела и чесалась. Это было невыносимо.

По описанию того же Чаленко, который всю жизнь работал учителем, весной 1942 года школьникам раньше провели испытания (так называли тогда экзамены) и отправили на каникулы. Многие семьи спешно уезжали с Кубани.

В той же станице Павловской проживала семья Изабеллы Худолей. Она вспоминала, что последние дни перед приходом немцев семья старалась спрятать неприкосновенный запас продовольствия. «Мама и дед рыли большие и малые ямы. Качали

мед, заливали его в глиняные корчаги, оплетенные лозой, воском герметизировали горловины и закапывали...» [4]. Засахаренный мед сохранился, даже если керамика трескалась, но не смещалась. Резали свиней. В печи в чугунных котлах варили на печи мясо. Всплывавший жир в холоде ямы застывал и получались своеобразные консервы. Зарыли в землю и добротный сундук с каким – то барахлом, а также то, что могли испортить грызуны – муку, крупы, зерно.

В результате этих трудов мама Изабеллы – работала 4 грыжи. Но запас был надежно укрыт. Сундук под окном засыпали землей и посадили ирисы. Их корневища хорошо прижились и охраняли добро до 1946 года. Благодаря этому семья будущего знаменитого хирурга, преподавателя, писателя Кубани Изабеллы Игнатьевны Худолее элементарно выжила.

Наша армия тем временем отступала. Зрелище это тяжелое. Вспомним стихотворение Симонова «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины, как шли бесконечные, злые дожди. Как кринки несли нам усталые женщины...».

Русский народ всегда проявлял милосердие, порой делясь последним куском хлеба. Будучи ребенком, Изабелла видела, как отступали наши солдаты, раненые в бинтах, худые. Шли они по улице Вокзальной в станице Павловской с востока на запад. Семья решила, что наших армейцев надо подкормить. Мама и дед с флягой молока и бидончиком меда, с белым хлебом, который тогда пекли дома, несли вахту на углу Почтовой и Вокзальной: наливали молока у кого во что было, мазали медом хлеб, и солдаты бежали догонять строй. Девочка запомнила диалог мамы с одним солдатиком: «Сынок, чем же ты нас будешь защищать, у тебя ж нет винтовки? А вот его убьют, тетя, я и возьму винтовку» [4].

Мы видим, что одним из сложных для простого населения вопросов каждодневного тяжелого выживания военного времени было пропитание. В воспоминаниях о том времени эти проблемы занимают большое место. «Еда, еда и топка. Топка, топка и еда. Вот содержимое моего существования» писал Константин Чаленко [5]. «Сегодня вымарил курдючное сало...еда на нем невкусная, противная со вкусом рубленного мыла. Соседка объяснила это тем, что я не прожарил внутреннее сало перед тем как заправить им кашу...При почти непрерывной топке в комнате холодно, поэтому утрами лежу в постели долго, до 8 ч. и дольше. В 10-30 позавтракал – варенная с грушами лесными пшеничная сечка – вчера сварил в кружке полбурака с хлебом, стакан чая. А печь за это время погасла – снова начал топить. У меня в комнате забнут ноги, руки, сплю

в пальто. Вчера выбегал на базар за маслом...Бурака не нашел и скорее домой от мороза. Мерзляк я большой» [5].

Современному поколению людей интересны все бытовые детали, от рациона питания до добычи средств гигиены. «Занял безнадежную очередь за мылом -243-й. Не пойду. Возможно, что его, как иногда бывает, не привезут» [5].

Конечно, тем, кто питался с рынка было трудней, чем тем у кого было свое хозяйство. Даже в городе до оккупации жители умудрялись заводить кур. Соседка очень агитировала дедушку Костю за покупку 2-3 кур. У нее имелись 3 штуки. Это один день 2, другой 3 яичка. За короткое время она продала 1 десяток за 30 рублей. Чаленко рассуждает, что сейчас корм – трава на улице (очень много) и немного кукурузы для начала нужно приучать птиц к квартире. «Получу пенсию, парочку надо купить, на 3 не хватит, а следовало бы не меньше 3-х. Тогда в 2 дня 3 яйца – одно мне, другие на погашение покупки, третье на зерно. Подумаю. Они целый день на улице, ночью в шкафе в коридоре» [5]. Это было большим подспорьем в голодное время для некоторых краснодарских семей.

Дочь Мария советовала отцу поехать в станицу Павловскую к зятю, т.к. эта станица считалась «богатой» и там можно было запастись продуктами. И в конце апреля, как мы уже знаем Константин Никанорович туда отправился. Интересно читать, что никого не пускали в поезд без санобработки (т.е. купания в бане и обработки вещей паром) [5]. Это вынужденная мера военного времени спасала людей от вшей, клопов, блох и других напастей. Как актуально эта информация звучит сейчас в период пандемии коронавируса во всем мире. Только ограничениями и строгими их выполнениями можно победить такого маленького, но сильного врага. Нам необходимо учитывать подобный опыт прошлого военного времени.

Приехав в Павловскую Чаленко узнал, что утром приходят поезда, откуда «налетают» за покупками люди, сметая все на рынках. Некоторые называли их спекулянтами. Они-то и гонят цены вверх. Дальше в письме он писал, что в Павловской все не так, как ожидал. Нет молока по пониженной цене для детей, здесь кроме хлеба не получите ни сахару, ни кондитерских изделий. Ни хлебных, ни продуктовых карточек здесь не увидите. Картофеля нет, если не считать посевного мелкого, напоминающего горох. Но муки здесь достаточно по этому времени. Бурак, на удивление, оказался дорогим 1.50 – 3 р. штука...Хлеб по 400 гр. получают с производства. «Такого хлеба я не кушал уже годы – станичный белый, пышный, высокий – великолепный. С восхищением его уплетаю» [5]. Нравилась дедуш-

ке местная столовая, где порция лапши стоила 55 к, 200 грамм хлеба – 20 копеек. Это было вкусно и недорого.

Анализируя различные воспоминания осознали, что «богатую и хлебную» станицу Павловскую, ее расположение непосредственно возле соединения двух линий железной дороги ростовской и ейской делает ее лакомым куском для местных спекулянтов [4;5].

Некоторые товарищи даже в тяжелое для страны военное время что называется «жировали», не испытывали нужды. Знаем мы такие примеры и в блокадном Ленинграде. Проявились такие ситуации и на Кубани. Изабелла Худолей, живя с родителями и сестрой в Павловской наблюдали такую картину, что через нее с Украины двигалась на машинах армада стихийной эвакуации. Люди ехали состоятельные, вся еда у них была с собой. Покупали в Павловской только молоко. Остановившая свои машины, располагались они на базарной площади перекусить и это напоминало пикник. «Среди них преобладали евреи 30-40-50 лет, ухоженные женщины разных возрастов. Местные окружали их и спрашивали, куда же они едут? И кто будет защищать родину? Однажды отец буквально выгнал из такой машины семью с комнатной собачкой, примусом и обильным застольем. И поехал с шофером на этой машине по улице Вокзальной собирать раненых» [4]. Такое поведение человека говорит о его гражданском мужестве, сострадании к ближним и неприязни к подобным «хозяевам жизни», не стесняющимся даже войны и смерти рядом.

Бомбили часто: вокзал Сосыка-Ейская, при вокзальные строения, нефтебазу, элеватор, но, что удивительно немцы ни разу не попали. Маслосыр-завод, мельницу, электростанцию, маслобойню, вокзал взорвали наши уходившие войска, чтобы не досталось врагу. Все это было весной-летом 1942 года.

А в августе, когда немцы подошли совсем близко к станице бомбить стали очень сильно. Однажды вражеские самолеты, пролетая над Павловской почти полностью закрыли небо. Мама Изабеллы еле успела укрыться в их домашнем «бомбоубежище», спасла ее детская перина, в которой после насчитали пять осколков [4]. Чтобы люди бросались вовремя прятаться, на улицах выставляли дежурных, следящих за небом и в случае бомбежки отчаянно свистящим в специальный свисток.

В Краснодаре в конце мая значительно прибавилось военных, усилилось движение машин по городу. «От 23 часов до 4 хождения нет. Военное положение с 26 мая» писал Константин Никанорович Чаленко [5].

С начала августа начались страшные налеты. Чаленко описывал, что люди поначалу прятались в подвалы и под кровати, но позже привыкли и к бомбежкам. Самые сильные разрушения от бомб в городе произошли 4 августа около 5 часов вечера. «Погорело и разрушено около 20 зданий. Убито и ранено по слухам до 200 человек» [5]. Гуц Сергей Андреевич вспоминал, что разбомбили табачную фабрику и жители растащили мешки с табаком. После в период оккупации крутили из газет самокрутки и продавали или обменивали на продукты на рынке. Это и помогло многим краснодарским семьям не умереть с голоду.

Героически защищали город вчерашние десятиклассники на Пашковской переправе через Кубань и в самом городе. Так, один из юных героев долго сдерживал входящих немцев огнем из пулемета в районе пересечения улиц Красной и Буденного. После войны его перезахоронили к Вечному Огню Славы.

Но как только город заняли немцы 9 августа, почувствовалось некоторое затишье. Бои вышли за пределы города. День ото дня удалялись от Краснодара в сторону Новороссийска и Горячего Ключа. Город постепенно оживал.

Прибыв на Кубань, фашисты везде установили свой «Новый порядок». Для устрашения на каждом квартале вешали людей с табличками – «Я помогал партизанам», «Я – коммунист».

Мария Константиновна Чаленко, 1913 года рождения рассказывала, что у ее коллеги был психически неполноценный сын и находился он в Армавире в приюте для больных детей. Когда началась гитлеровская оккупация края, эта женщина пешком пошла в Армавир, надеясь спасти своего мальчика, но не успела, т.к. немцы расстреляли всех воспитанников этого детского дома.

Войдя в город, немцы одним из первых приказов запретили слушать радио и потребовали сдать в комендатуру все радиоприемники. Почта, естественно тоже перестала работать. Константин Никанорович сумел предать одно письмо, которое датируется сентябрем 1942 года. В нем он писал родным, что в Краснодаре о войне напоминают сотни и тысячи пленных, которых проводят строем утром на работу, а перед вечером обратно – грязных и голодных. Автор письма отмечал разноязычный говор проходящих у окон солдат; приклеенные на немецком, русском и новоукраинском языке объявления, распоряжения и сотни надписей везде на немецком языке. «О немцах напоминает четкое отбивание по тротуарам тяжелыми немецкими сапогами маршевого шага – один ли два ли немца идут, или целая группа их движется, шаг отбивают одновременно все» [5].

Интересен с точки зрения истории и социологии повседневности вопрос об общении местных жителей с оккупантами, что называется на «бытовом уровне». Встречи с фашистами были очень разными.

В начале войны, когда немцы думали, что пришли сюда надолго, а может навсегда, некоторые из них еще старались держаться «благородно». Немцы были другими, чем в конце войны.

Оккупантов ставили на квартиры к местным жителям. Бузникина Ирина Анатольевна рассказывает о своей бабушке Жигир Евдокии Гавриловны, 1903 года рождения. У нее было пятеро детей, в том числе и отец Ирины. На квартиру к ним в первые дни оккупации Краснодара поселили немца. Он не знал ни слова по-русски, а они по-немецки. Общались жестами. Однажды он принес несколько яблок, и бабушка (в то время молодая женщина) попросила у него яблочко для детей. На следующий день возле дома остановилась машина и этот квартирант выгрузил мешок яблок, для детей хозяйки. Потом они узнали, что немцы собирали яблоки в районе Тимашевки и увозили в Германию. Иногда он садился играть с котятками. Брал одного котенка в одну руку и называл его Гитлер, другого, взятого в другую руку, звал Сталин, изображал между ними драку и качал укоризненно головой, мол, война это плохо.

Софья Александровна Розинская, 1924 года рождения вспоминает, что в год начала войны она закончила 10 класс 36 краснодарской школы. Училась с Юрой Доризо братом поэта Николая Доризо. Выпускной провести не успели. После, в августе сделали прощальный вечер для мальчиков, которые уходили на фронт. Юра Доризо погиб. Софья после школы подала документы в мединститут. Но его (оборудование, документы и преподавателей) эвакуировали на Север. Ей пришлось восстанавливать аттестат, так как он был утерян. Благодаря записи, в каком – то сохранившемся журнале, ее восстановили, и она стала студенткой мединститута. Весь сгоревший во время оккупации институт восстанавливали всем миром. Ужасалась сгоревшим в библиотеке старинным книгам. Занятия проходили в основном во дворе на улице в глубине вуза. Сидела она на своем принесенном из дома табурете. Пряталась по знакомым и подвалам, чтобы не угнали в Германию.

По мере продвижения наших войск и освобождения Юга России, немцы менялись, становились все более злыми, жестокими, а иногда и жалкими в своей бессильной злобе.

Участились облавы днем, людей забирали прямо с улиц и сажали в душегубки. Затем трупы скидывали в противотанковые рвы в районе перво-

майской роши. Немцы грабили местных жителей. Но особенно воровством, грабежами и жестокостью прославились румыны, военные части которых тоже оккупировали Кубань. Софья Разинская вспоминает, что в дверь долго стучали румыны и, когда мама открыла, ее ударили за то, что долго не открывала дверь. А она в это время прятала свою дочь Соню, в тряпках под кроватью. Румыны забрали все хорошие вещи, даже кусок мыла, который бабушка сама варила во время войны. Вообще молодой девушке Софье, чтобы избежать отправки в Германию на работы приходилось прятаться по родственникам и даже сидеть долго в холодной яме. После этого у нее были долго незаживающие раны на ногах. Старому человеку Константину Чаленко румын или немец разбил окно ночью зимой 1942/43 года в двадцатиградусный мороз. Он, еле выжил, закрыл окно одеялом, спал одетым в пальто [5].

В конце оккупации Краснодара фашисты ожесточились. Комендантский час перенесли на 12 часов дня (раньше был 16). Ежедневно устраивали облавы на людей на рынках, просто на улицах. Морозова Евгения Владимировна, 1927 года рождения вспоминала, что почти на каждом квартале города висели женщины и мужчины с табличками «Помогал партизанам» и др. Часто были повешены люди на столбах на углу Красной и Горького. Там и сейчас есть чуть заметный остаток столба не далеко от трамвайной остановки. Заведующего аптекой на углу Красной и Гоголя Александра Разинского взяли в гестапо, где мучили в подвалах многих краснодарцев. Немцы приходили и забирали в доме хорошие вещи под предлогом, что деду они нужны. Даже патефон взяли. В то время как он уже был убит.

12 февраля 1943 года город был полностью освобожден от фашистских захватчиков, что наполнило радостью души жителей Краснодара.

Из сочинения ученика 7 класса школы номер 28 Владимира Цыплакова: «Но вот наступил радостный день, 12 февраля 1943 года. Ночью этого дня бойцы Красной Армии ворвались на улицы города Краснодара и к утру город был освобожден. Среди бойцов, освободивших город было много краснодарцев. Вместе с бойцами в город вступили партизаны, мстившие немцам за их преступления. На улицах был настоящий праздник. Улицы были полны народа. Повсюду слышны возгласы: «Да здравствует Красная Армия! Ура!» [1]. Это день был самым счастливым в жизни краснодарцев. Он надолго останется в памяти жителей, переживших шесть месяцев немецкой неволи [2].

Можно сделать вывод, что источники личного происхождения (эго-документы) дают возможность историкам вплотную приблизиться к

теме простого человека в период войны, позволяют по-новому интерпретировать многие события, «реконструировать и понять через субъективное восприятие участников и свидетелей войны «большие нарративы» той эпохи, переживания, чувства, настроения, ожидания и представления людей, детали и примеры времени. Отсутствующие в официальных источниках» [5]. Победа в Великой Отечественной войне и по прошествии 75 лет остается для россиян самым значимым событием XX века, несущей опорой в трансляции коллективной памяти поколений, в воспитании подлинных патриотов своего Отечества [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домашняя работа по русскому языку ученика 7а класса школы №28 г. Краснодара Цыплакова Владимира. 12 февраля 1945 года // ГАКК. Ф.Р-807. Оп.1.Д.42.Л.85 -86об. Подлинник. автограф.
2. Золотарева. Мои переживания во время оккупации. 8 февраля. // ГАКК.Ф.Р-807.Оп.1.Д.42.Л.36-37об.Подлинник. автограф.
3. Плотников А.В., Резниченко А.Р. Развитие патриотизма современной молодежи в рамках проведения месячника оборонно-массовой и военно-патриотической работы // Интегрированные

коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. Т.1. Краснодар, 2017. С.209-214.

4. Худoley И.И. Против течения: повесть. Краснодар, 2016. 80 с.
5. Это и моя война: Великая Отечественная война в письменных и визуальных эго-документах: сборник документов. Краснодар: Традиция, 2016. 592 с.

REFERENCES

1. Homework in Russian language of a pupil of the 7th grade of school №28 of Krasnodar Tsyplakov Vladimir. Feb 12 1945. // GAKK. F.R-807. Op.1.D.42.L.85-86ob. Script. autograph. (In Russ.)
2. Zolotareva. My experiences during the occupation. Feb 8 // GAKK. F.R-807. Op.1.D.42.L.36-37ob. Original. autograph. (In Russ.)
3. Plotnikov A.V., Reznichenko A.R. The development of patriotism of modern youth in the framework of the month of defense-mass and military-patriotic work. In: Integrated communications in sport and tourism: education, trends, international experience. Krasnodar, 2017. P. 209-214. (In Russ.)
4. Khudoley I.I. Against the tide: a story. Krasnodar, 2016. 80 p. (In Russ.)
5. This and my war: The Great Patriotic War in written and visual ego-documents: a collection of documents. Krasnodar, Tradition, 2016. 592 p. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бич Юлия Геннадьевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия. Тел.: (918) 49 555 94, e-mail: Yulia_bich@mail.ru

Самсоненко Татьяна Александровна,

доктор исторических наук, заведующая кафедрой философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия. Тел.: (988) 234 47 11, e-mail: samsonenko1962@mail.ru

Мишустина Елена Леонидовна,

преподаватель истории гуманитарного колледжа Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар, Россия. Тел.: (918)367 02 96, e-mail: yamishustina@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Bich Julia Gennadyevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia. Ph.: (918) 49 555 94, e-mail: Yulia_bich@mail.ru

Samsonenko Tatyana Alexandrovna,

Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia. Ph.: (988) 234 47 11, e-mail: samsonenko1962@mail.ru

Mishustina Elena Leonidovna,

Lecturer in the History of the Humanitarian College of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, Russia. Ph.: (918) 367 02 96, e-mail: yamishustina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24.02.2020